

Елена Сусова

401 – 500

Стихотворения

Елена Сусова

401—500. Стихотворения

«Издательские решения»

Сусова Е.

401—500. Стихотворения / Е. Сусова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837659-7

Это пятый сборник моих стихотворений. Здесь собраны стихи всё так же о любви и философские. Отличие этого сборника от предыдущих — глубина смысла.

ISBN 978-5-44-837659-7

© Сусова Е.
© Издательские решения

Содержание

Шутик, шутик, шутик!	6
Для меня	7
Бредостих	8
Отравленные своими словами	9
Ложь	10
О той, которая больше не пишет стихи...	11
Депрессивное...	12
Для мифической девочки	13
Жил волк с душой романтика	14
Судьбою вечно прокляты всегда, всегда враги мои	15
«В его глазах отражается небо с прозрачными облаками...»	16
Человек-Бог	17
И можно, я не буду фразы шлифовать?	18
Дождевое	19
Оледеневший ангел	20
Проекция точки на плоскость. Не занудливое	21
«Если бы у меня была гитара...»	23
О моей странной манере кричать	24
Бумажные человечки	25
Идущая вдвоём со своей тишиной	26
«Частичка зверя во мне трепещет, бьётся...»	27
Улучшения быстро меняют цвет	28
Роботы	30
А сверху маслом намазано небо... Красивое	31
Спой	32
За что до сих пор моё сердце бьётся	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

401—500
Стихотворения
Елена Сусова

© Елена Сусова, 2017

ISBN 978-5-4483-7659-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шутик, шутик, шутик!

Я шутик, шутик, шутик,
Я сказочный герой:)))

Никто меня не любит,
Но все играют мной:)))

Я шутик, шутик, шутик!
И я люблю вас всех:)))

Со мной судьба не шутит...
Я шутик, обращаюсь в смех:)))

Я так люблю и плачу,
Что мне смешно и вам...

Хватаю за клыки удачу
И возвожу ей храм.

Я шутик, шутик, шутик:)))
И я смеюсь сквозь слёзы:)))

И жизнь со мною шутит,
Даря несбыточные грёзы...

P.S.
Я грустный шутик...
Я страдаю за вас:)))

Для меня

Для меня... Для меня пустота и вой...
Для меня эта боль и страх...
Для меня... для меня вечный бой
За что-то мрачное в этих глазах.

Для меня... Для меня убийство весны...
Для меня солнца жгучий крик...
Для меня снятся жуткие сны
И нервов не хватит даже на тик...

Для меня... для меня ты где-то
С самой любимой... с другой...
Для меня... Для меня не оставили света
В мире, что после нас с тобой...

Для меня... Для меня... Так баюкает фраза.
Для меня больно ранят слова...
Для меня... Для меня – это новая фаза,
Где я снова, как прежде, жива...

Бредости

Осколки плача
Падают в ад.
Моя удача
Ушла в снегопад.
Разбилось небо
Об омут глаз...
А мир из снега,
Как в прошлый раз.

Граница света
Рождает серость...
Погибло лето
И чья-то смелость.
Сгорело чувство,
Родив лишь тьму, —
И стало пусто...
Волк съел луну.

Отравленные своими словами

Эти мёртвые пальцы, эти серые руки...
Этот крик необорванный прямо во взгляде...
В толпу вокруг: «Все вы суки!».
Потонувшие в собственном яде.
Отравленные своими словами,
Пытающиеся осквернить святую...
Мне не по пути с вами.
Никогда не по пути. Мне в сторону другую.
Отросшие когти царапают время,
Железная птица рвёт злые души...
А что человек в мире, если не семя
Чего-то большего? Но нам не нужен.
Чёрное пламя пропляшет всю ночь...
А ночь никогда не закончится, будет длиться...
Воплотится всяк образ точь-в-точь...
И рухнет на землю влюблённая птица...

Ложь

Незнакомо чувство боли,
Страх неведом мне.
Выхожу я в чисто поле
Мстить тебе.
Стану ветром в окна биться
И дождём на совесть капать...
Пусть тебе теперь не спится,
Раз ты заставил меня плакать.
Пусть тебе теперь так плохо,
Как когда-то было мне...
Сил не хватит и для вздоха...
Разлюбил?! Ну, ври себе...
Как когда-то я рыдала...
Но пришла опять весна.
Я любила, я страдала,
Но теперь я не грустна.
Я теперь как лучик света,
Я люблю весь мир... взаимно.
Вся любовь к тебе мной спета...
И мне нисколько не обидно...
Я забыла, не люблю...
Ну и что ж...
Снова себе вру...
Нас стубила эта ложь...

О той, которая больше не пишет стихи...

«Я тоже когда-то давно стихи писала...» —
Тяжкий вздох, память зажгла глаза – и тишина.
И тихая мысль: «Я могла стать, как ты... Но не стала.
Я слишком боялась того, что останусь одна.»
Снова горестный вздох, взгляд, вперенный в пол...
«Эх, когда-то жила! /А теперь я мертва.../»
Сияясь что-то нарисовать, ручкой царапает стол.
Счастливая жизнь, долгожданный покой – слова.
А за словами их суть – без гроба, но та же смерть.
«Я писала стихи. Это было давно...»
Побоялась от стада отстать, не успеть...
А душа не боялась и выпрыгнула в окно.

Депрессивное...

Спешила спасти людей...

А теперь мне в жизни просто нет места.

Другие жили как все, а я искала счастье для всех...

По сравнению с ними я стала сильнее...

Я только одна... ветра лишь вольного невеста...

С неба рушится солнечный смех...

В зеркале отражается красивая, стройная...

«Крылья в стирке, нимб на подзарядке...»

Только в чёрном, как в доспехах от серости.

Измождённая ненужными никому войнами...

У которой в самой глубине что-то не в порядке...

Разрушение приходит с появлением смелости...

Потерянные страхи выжигают снег...

Снег плавит землю. Земля похоронит меня.

Ожидание счастья слезой упадёт с век.

Я всем дарила тепло, но мне самой не хватило огня...

Для мифической девочки

Я сочиняю стихи для мифической девочки,
которой, наверное, сейчас так же плохо,
как было мне. Когда-то. Теперь...
Хочу сказать ей: «Не грусти. Пройдёт.
И снова хватит сил для вдоха...
Ты, главное, в это поверь!»

Я ей так скажу, а сама не поверю,
Потому что разбилась о чувства вдребезги,
Не спасла себя... Впрочем, я и не стремилась.
Так хорошо уметь верить всем: и человеку, и зверю.
И не думать о том, что все они когда-нибудь предают.
Я очень верила, когда смертельно влюбилась.

Опустошение, безразличие к миру, как ни странно, живут.
И в темноте нет уже страха, а только покой.
А я никогда не меняюсь, чего бы мне это ни стоило.
Мифической девочке я скажу, что и все говорят.
Но я скажу искренне. Я неискренняя только с собой.
Поэтому мне слова не помогут, как и ей... этой мне.

Жил волк с душой романтика

Слова пустого месяца мерцают в небе сумрачном,
Огнями скалят звёздочки клыки свои звериные.
Из дома выйдешь – станешь уличным...
А сильные всегда легко ранимые.

Прижмуришь лужу фантиком
И всмотришься в круги...
Жил волк с душой романтика.
Забудь о нём, иди...

Плевать на нас богам...
Они дождём плюются...
Не верь ничьим словам.
/Не верь ничьим делам/
Они всегда сквозь что-то льются.

Вгляни-ка в призму дерева:
Мир сзади, впереди и сбоку.
Я мотыльками жизнь померила
Огню и пролитому соку.

Один герой измерил чувство водкой,
А я не стала мерить...
И твёрдою ушла походкой
С одним желаньем: ВЕРИТЬ.

Луна косится в сторону,
Играет с фонарями...
Костры вплетают в бороду
Небес звезды лучами...

Грязь путь сплетает бантиком...
Единственный мой путь.
Жил волк. Он был в душе романтиком.
А ты как он не будь.

Судьбою вечно прокляты всегда, всегда враги мои

А знаешь, сколько боли под облаками света?
Ты не увидишь, не услышишь. Теперь ты глух и слеп.
И капает слеза прозрачно-мёртвенного цвета...
Как мир жесток, наш мир... нелеп.
Судьбою вечно прокляты всегда, всегда враги мои...
Проклятье – боль моя. Переселилась в них...
Страдают нелюбимые... и те, кто всё ж любимые...
Одна я падаю на землю. Одна, как ветра стих.

«В его глазах отражается небо с прозрачными облаками...»

В его глазах отражается небо с прозрачными облаками...
В его глаза ты можешь смотреть долго, часами...
В его глазах отражается весь мир, но нет тебя...
А в твоих – нет ничего, только он.
Ты его ненавидишь, горько любя...
И повторяешь, что это всё – страшный сон.
Он не пишет тебе и гулять не зовёт,
Не замечает, что ты лучше всех лишь для него...
Внутри что-то рыдает, кричит и грустные песни поёт.
Итог: в его глазах отражается жизнь, в твоих – ничего.

Человек-Бог

Шагает по мёртвым лужам
Тот, кто никому не нужен...
Тот, кто всегда одинок...
И не кается. Человек-бог.

С высокомерной улыбкой на добром лице,
Признавая равным лишь небо, только его...
Он улыбнётся в самом конце,
Когда не останется ничего.

Вызывающий ненависть куда-то идёт...
Только ребёнок воскликнет: «Баба, ангел! Хранитель...»
Человек-бог ребёнку в ответ глазами сверкнёт
И подумает: «Нимб почернел... Теперь я губитель»

Растворится время... всё растворится...
Тишина станет сырой весенней каплей...
«Ты не бог. Пора приземлиться.
Ты обычный» – ядовито словесное зелье.

Я человек-бог. Я человек-бог.
Небо, небо, приём, приём!
Скоро солнца моего придёт срок...
А потом мы уйдём за дождём.

Небо, небо, ты меня слышишь?
А понимаешь?
Сверху видно одинаково серые крыши...
Ты с одинаковым криком стораешь.

Небо, небо!
Я человек-бог, я – человек-бог,
Брошенная всеми... Не нужна никому.
Люди требуют зрелищ и хлеба...
Но я уже давно преступила порог...
Пророк выпил слёзы и съел тишину.

Вы пьёте горькую, горькую водку...
Только на самом деле она сладкая.
Нимбы и крылья – обществу в топку...
Опять эта мысль... Уходи, гадкая...

И можно, я не буду фразы шлифовать?

Друзья все кончатся, однажды самый последний предаст...
Не функции люди теперь – просто фантики. Без конфет.
А у меня психология нечерствеющей булочки...

Последним всегда становится самый первый раз.
Попей со мной чаю... В нём сахара никогда нет.
Такие, как я, всегда живут... и умирают, как снегурочки.

А ведь теперь на дворе весна, я надеюсь, что это весна.
Может, и мне шлифовать слова, как шлифуете вы?
А не писать за пять минут очередной шедевр...

Но так над фразами батрачить, не жалея сна,
С душою, но какой-то затхлою уже, увы...
Уравновесить звуки... То не война – маневр*.

Ведь человек не робот, чтоб его собрать.
Чтоб человек явился, надобно его родить...
И можно, я не буду фразы шлифовать?
А просто на бумагу из сердца выводить...

Дождевое

Разделитель миров вспорет небесное брюхо,
Кровью из туч будут капать дожди...
А душа хочет плакать, но в глазах сухо...
Всю жизнь надо ждать. Я жду. Ты не жди.

Ничего в мире нет, язвой вскроются молнии,
Только хлёткость ветров и молчание лужное...
Если бы я была, то меня бы вы помнили.
Только я, как всегда, в этом мире ненужная.

«В этом мире»... Как будто бывает другой!
После смерти нет ада и рая нет.
Меня нет и тебя никогда не было со мной...
Что ж ты веришь в свой чёрный свет?

Никогда, никогда, ветки бьются дождём...
Стало всё, как вода... Мы как рыбы безгласные в ней живём.

Оледеневший ангел

Мой милый ангел, ты пал жертвой предательства...
В твоих глазах навеки застыла ледяная душа...
Мы рабы жизни в клетке обстоятельства...
Замертво падаем, любовью своей дыша...

Как это сложно. Как мне больно тебя видеть...
Ангел с замёрзшей в глазах душой.
Я в броне. Никто не сможет меня обидеть.
Я изнутри умру. Порознь с тобой.

Нас с тобой никогда не было. И это даже не ложь...
Была в мире я и был в мире ты...
Плачет неслышимый, невидимый дождь,
Зажигаются в небе несбывшиеся мечты...

Ты не демон. Ты ангел. Я вижу во льду.
Я сама стану льдом, только не сейчас.
Я не верю теперь и уже не жду...
Но люблю смерть в глубине твоих ледяных глаз...

Проекция точки на плоскость. Не занудливое

Ты любишь меня, потому что мы в разных мирах...
Наверно, я просто не с этой планеты.
Я странная, знаю. Летаю во снах...
Верю в то, что на свете есть лето.

Ты живёшь по законам другим, жестоким.
Сам жестокий и будто злой.
Счастье кажется слишком далёким
Для того, чтоб случиться с тобой.

Я без движения слушаю тишину,
Смотрю в небо с тоской и мечтаю.
Я не вою, как волк, на луну.
Что мне луна? Я и сама такая...

Думают люди: сошла я с ума.
Но это неправда. Это они сошли...
Мне так нравится, что я одна,
Что я прячусь в рае, что они не нашли.

Я здесь – проекция. Я не одномерная.
Это вы только здесь живёте.
И я не кому-то, я себе верная.
Погибающая на бегу и в полёте.

Но я не как ты, я как будто не полная...
По осколкам рассыпавшаяся в мирах.
Чувства не как твои, а какие-то... волнами.
Я ищу, но не истину, а потерянный страх.

А ты живёшь, ненавидя плоскости,
Ты живёшь в этом мире-матрице.
Путаясь в лживой броскости
И слишком приторной яркости.

Ты линия – многограннее, но полнее.
Я лишь точка. Жизнь проецирует нас.
Кто победит, тот и добро. Оно кажется сильнее.
А жизнь короче, чем её пересказ.

Я, конечно, не с этой планеты.
Но мы с тобой оказались в одном пространстве.
Я всегда хожу против ветра,
А ты – против постоянства.

Я, конечно, у-бого другая.
Я альфа, омега, но я ещё ведь и бета.
Я знаю истину рая
И жду... жду тебя и лето.

«Если бы у меня была гитара...»

Если бы у меня была гитара,
Я бы на ней, наверно, сыграла.
Я бы не стесняюсь спела
То, что сказать в жизни не успела.

Если бы я была круче,
Я бы никогда не молчала.
Я бы громыхала, как тучи,
Я бы вас, грешники, обличала.

Если бы я была умнее,
Я бы мир не один раз спасла.
Если бы стала сильнее,
А любовь была бы не зла...

Если б не билась осень
Холодными листьями вешними...
Ты бы меня разлюбил и бросил,
Как ветер дождик в сады с черешнями.

И всё равно... Если бы у меня была гитара,
Я бы научилась петь – и спела
О крыльях любви как о крыльях Икара
И о свете, который так мёртвенно белый.

О моей странной манере кричать

Сломанные рёбра истлевшей психики
Режут жизнь и не дают дышать...
Интересно, что скажут критики
О моей странной манере кричать?

Я говорю, что умираю в тишине —
Ты прав был: я кричу... Кричу стихами.
Я руки режу в кровь своей луне
За то, что ей не одиноко с вами.

За то, что видишь ты её, но без меня.
Не к той, что рядом, я ревную, а к луне...
А дождик — это часть меня,
Застывшая в твоём окне.

Помнишь, я говорила, за что люблю птиц?
Не за крылья... Они есть у всех.
Сколько стихов прошло, сколько лиц...
Сколько переломано мною вех.

Переломано, перемолото...
Сколько звёзд впустую упало...
Сердец много в мире расколото.
И до нас... Я не верила, хоть и знала.

Я помню, как только смерть искала,
А встретила тебя. Под тополем. Весной.
Я понимала, но не верила... Я ж понимала,
Что только умереть смогу с тобой.

И многое теперь мне у черты открылось.
Любовь, которая меня погубит,
Тобою задавилась.
Убить может лишь тот, кто больше счастья любит.

Убить затем, чтоб не страдать в итоге.
Убить её, чтоб выжил человек...
И отказаться от бессмертия, как боги.
И вырваться из клетки красных рек.

Бумажные человечки

Жизнь вырезает из цветной бумаги по кусочкам
Разных серо-бежевых людей.
Острые ножницы – прямо сквозь душу... И разрывают.

И собирают себя по некстати расставленным точкам.
И будто нету сильней...
Плачут, забывают на это, но всё же страдают.

А жизнь склеивает крылышки моментальным клеем.
Лепит на бумагу, грязно-грязно белую
И навеки плоскую...

Мы мечтаем летать и вообще-то умеем.
Но не поднять на крыло душу обгорелую
И посечённую болью-полосками.

Жизнь картинку обводит острым железным пером.
По рукам нашим лезвием водит,
Мечты отрезает канцелярским ножом.

Как свободны мы были... Вспоминаем потом.
Потом – это когда всё мимо нас проходит.
И не надеемся больше – так, лжём.

Кто помнит, что мы тоже
Умеем рисовать?
И вырезать фигурки из бумаги...

Мы можем... Всё мы можем.
Но легче спасовать.
И проще не иметь отваги...

Идущая вдвоём со своей тишиной

Жизнь свободу мою так растрепала,
Оставив лишь ветер играть волосами...
Я то горела, то вмиг угасала,
А душа пела нечеловеческими голосами...

Над каждым словом плакала безутешно.
Непоправимым, неисправимым мне мир казался...
А это не мир, это я была такой, конечно.
Не сворачивала. Небосвод улыбался...

Богам было смешно. Судьба мной играла.
А я не кукла. Я играла с ней тоже.
Находила счастье – и счастье теряла.
Свет кислотой жёг мою кожу...

И люди вокруг бездумно смеялись...
Забавлялись тем, что сердце моё не остыло.
Их лица так часто менялись,
А на самом деле одно на всех лицо у них было.

Я закрывала глаза. Ослепнуть мечтала.
Чтобы не видеть, насколько одна.
Чувства переливались... Всяко бывало.
Но я никогда не жалела, что приходит весна.

И теперь не жалею, хоть и плачу сильнее.
Порой кажется, что душа во мне тает...
Но от горестей становлюсь нежнее.
Только тепла не хватает. Никогда не хватает.

Заплести бы янтарь в косу ленточкой,
Чтобы солнца кусочек всегда был со мной...
Чтобы навеки остаться странной девочкой,
Идущей вдвоём со своей тишиной.

«Частичка зверя во мне трепещет, бьётся...»

Частичка зверя во мне трепещет, бьётся...
Душа выплакивается по щекам вниз...
А пространство скалится и смеётся...
Я вычерчиваю тебе оправдания эскиз.
Он неправильный, знаю сама – это ложь.
Но слишком больно понять очевидное...
От человека остался пугливый зверёк.
Не спеши обижать, ибо я безобидная...
Любовь не больше, чем кровоподтёк.
Жизнь не больше, чем перелом...
Что же я, если совсем труп?
Неродным становится дом...
На уют для меня он скуп.
Не дарите мне ничего. Не будет отдачи.
Я так устала! А отдохнуть не могу...
В чьих-то силках плачет удача.
Я спасу её... вот только дойду...
А пока говорю с грёзой: «Знаешь,
Это «если б» реальней. Жизнь – сон?
Ты всё время что-то на что-то меняешь.
С таким же постоянством меня гонишь вон...
Знаешь... Ты, конечно, меня любишь. Да?
Оно очень хочет в это верить...
Много слов красивых на «-гда».
И каждое обманывает бедный кусок зверя.
Ты не бойся. Ты просто не слушай.
Ты лучше всех. Ты лучше всех.
Тишину целебную мою покушай.
Смейся надо мной. Я люблю твой смех...»
Зверёк мёрзнет, дрожит, прячется...
Холодной звезде разума всё равно...
Что же это во мне? Как Богу, тебе плачется.
Частичка зверя... Она сердцем была... давно...

Улучшения быстро меняют цвет

Как голодный волк, я хочу есть.
И слушать что-нибудь вроде «Агаты Кристи».
Не потому, что нравится. Просто надо

Из глаз вместо слёз сочится лезть.
Не моих. Браслеты жгут мои кисти...
Я, видимо, в шаге уже от ада.

Как труп, я хочу спать.
Достали стихи. Грусть достала.
Ползти по времени слизнем или улиткой.

Не нужно то, что могу достать.
А недостижимого жаждать устала...
Мир за кладбищенскою калиткой.

Я хорошая и хочу стать хуже.
Забей на свет – и сможешь умереть.
Почему-то играет «Пелагея».

Люди похожи на свои отражения в луже.
Иллюзорные жизни легко стереть.
Душу – выкинуть, если больше не греет.

Я хочу остаться совсем одна
И ничего, ничего не делать.
И уж тем более не творить.

Раззвенелась сегодняшняя тишина.
По адову кругу белкой бегать.
Как следствие – потребность любить.

А любимой не быть.
В добре не разлагаться.
Быть со злом, чтоб уберечь свет.

Забывать про небо и не выть.
Не плакать. Улучшить не пытаться.
Улучшения быстро меняют цвет.

Испоганить бумагу танцем кисти.
Дописать хоть одну книжку.
А потом самой же прочесть.

Говорила же я про листья.

Остерегала мальчишку...
А теперь я просто хочу есть.

Роботы

Живёшь в промежутке между «было» и «будет»,
Пугающе чётко компьютерный мозг.
А ты совершеннейший робот из мяса...

Замыкаешь ничто... вечность тело остудит
И дождём смочит неистинный лоск.
И над тобой всколыхнётся чья-то лживая ряса...

Нельзя было родиться лучше и стать совершеннее.
Творец вживил в нашу плоть для нас же заводы.
Но самый главный микрочип всё тленнее,
А растущая сила совсем лишает свободы...

Регенерация, рост – роботов лучше нельзя создать....
А мы жизнь хотим железу дать...

А сверху маслом намазано небо... Красивое

Жизнь похожа на ломтик хлеба.
Не знаю, чем, но похожа.
А сверху маслом намазано небо.
Оно чем-то на масло похоже тоже.

Между жизнью и небом – я.
Ни того, ни другого не съем сполна.
Всё съедят за меня враги и друзья...
Заплесневевает клочок сна...

И останется мне эта кислая плесень.
А я сделаю пенициллин.
Или вино из перебродивших песен.
И брызнет соком с небес апельсин...

Люди пьют его, не стесняясь.
А ночью – полезный, но кислый лимон...
Только звёздочки, сахаром осыпаясь,
Делают слаще этот лимонный сон.

А я прячусь в коробке дома, как спичка,
Мне вспыхнуть дано лишь один раз.
Победу весны прославляет синичка...
Куда-то летит воробьиный спецназ...

Спичка... Зато я могу что-то разжечь.
И костром стану, фениксом-птичкой...
Но себя не смогу сберечь
И дотла сгорю... Просто по привычке.

Спой

– Спой, красавица, мне, спой!
Твой голос нежно звучать должен...
А я тихо слушаю эти звуки...

– Мой голос тебе – нож тупой,
Он всё из стихов сложен...
Как холодны твои руки!

– Я полумёртв, полужив и не бог.
И ты такая. И ты та же.
Только не вздыхай снова!

– Тебя опутала сеть тупиковых дорог.
Не видишь лица в маске-макияже...
И не чувствуешь тепла моего слова.

– Холодней моих рук твой ум.
Всё же спой для меня что-нибудь.
Спой хоть неискренне и фальшиво!

– Я не могу... Слышу страшный шум.
Да и петь не умею. Дай отдохнуть!
Вместо песен моих купи себе пиво.

– А сердце твоё холоднее льда...
Открой глаза, для меня – открой.
Их чище нет на земле...

– Душу не разглядишь больше никогда.
Лучше сам для меня спой.
И я закрою глаза тебе...

– Ты не жёстче, чем раньше, не лги.
Ты не обманешь себя и меня не обманешь.
Спой, ты ведь такая...

– Мы теперь даже не враги.
Кем я стану, тем ты не станешь.
Пусть поёт тебе песню другая...

– Спой, красавица, мне, спой!
Твой голос нежно звучать должен...
А я тихо слушаю эти звуки...

– Мой голос тебе – нож тупой,

Он всё из стихов сложен...
Как холодны твои руки!

За что до сих пор моё сердце бьётся

За что я любила тебя, за что любила?
Твоя правда была смазливой и очень больной.
А я в неё почему-то поверила. Скажи, почему?

Стихами душу всю так изрешетила...
Она стала теперь совершенно сквозной.
И я не первый шаг сделала во тьму.

За что до сих пор моё сердце бьётся,
Почему слёзы пролиться по вечерам норовят?
Ты же простой! Я – сложнее.

Мой голос дрожит и скоро сорвётся...
Я пью яд. Во всём только яд.
Но ничего нет. Память меня греет.

Сегодня был дождь. Ветер носился клочьями.
Облака боялись чего-то. Под ними был ты.
Люди видели тебя, а я – нет.

Ты рушил ливень словами своими пророчьими,
Но он всё хлестал. Обрушались мечты.
Без тебя мир так похож на свет!

А я не встретила тебя на безликой улице,
Я не смогла найти. Я не искала.
Чувство вины гложет. Прости?..

Почему ты такой? Небо хмурится.
Улыбка солнца давно пропала.
Под дождём безмолвно брести...

Да, наверно, так нравится.
У тебя друзей много тех, которые предадут.
А настоящие есть, но их очень мало.

Сил не хватит со всем этим справиться.
Они однажды уйдут. Все однажды уйдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.